

— Хорошо, я принесу, — Мо Цянь, изображая из себя робкого и жалкого слабака, покорно отправился за пивом. Позади него раздался громкий хохот Хуан И и его дружков, сопровождаемый выкриками о ничтожестве и смазливом лице.

Мо Цянь просто шел вперед. Окружающие, увидев, что до драки не дошло, спокойно продолжили есть и пить. Цзян Юаньсэ опустил голову и, глядя на лежащие на столе паровые пельмени, на какое-то время погрузился в свои мысли.

— Ох, ну и крепкое же пойло! — Хуан И выхватил бутылку из рук Мо Цяня и тут же начал разливать ее своим приспешникам. Мо Цянь стоял, опустив голову и выказывая показное почтение, большая часть его тела скрывалась в тени, из-за чего выражение его лица было невозможно разобрать.

Хуан И почувствовал, что сегодня пьянеет необычайно быстро: перед глазами все плыло, окружающий мир словно подернулся дымкой. — У-у-х. — Желудок Хуан И скрутило от кислоты, его неудержимо тошнило. Он бессильно поднял голову и увидел, что его дружки тоже повалились кто куда, окружив его плотным кольцом.

— Тут один из клиентов перебрал, — сквозь пелену, застилавшую взгляд, Хуан И увидел размытую фигуру. Мо Цянь невозмутимо подозревал дежурившего неподалеку водителя. — Развезите их по домам. — Хуан И больше не мог держаться и окончательно потерял сознание. Мо Цянь холодно смотрел на груды тел, распластавшихся на земле.

— Можешь еще раз завезти ту партию технического спирта. — Тусклый свет уличного фонаря падал на землю, окрашивая фигуру, наполовину скрывшуюся в переулке, в холодные, безразличные тона. Он непринужденно закурил, поигрывая сигаретой в пальцах. Огонек то вспыхивал, то гас в темноте. Где-то в глубине переулкa разрастались неведомые желания, доносился писк пойманных грызунов, сливающийся в сплошной гул. В такт этим звукам Мо Цянь затушил окурок и лениво растер его ногой по земле.

Дни тянулись своим чередом. Цзян Юаньсэ учился утром, днем и вечером, с усердием, граничащим с фанатизмом, тонул в море знаний. Погода постепенно становилась жарче, стрекот цикад вызывал одышку и тревогу, а в классе стоял несмолкаемый шум.

Ши Кайлинь никак не мог понять отношения Цзян Юаньсэ к происходящему. Если бы он был равнодушен, то до сих пор они бы хоть как-то пересеклись, но сказать, что ему все равно, тоже было нельзя — не стал бы он специально разоблачать его уловки. Да и сидели они совсем не рядом.

Ши Кайлинь не мог усидеть на месте, но и смелости на открытый конфликт у него не хватало, поэтому он лишь цеплялся к окружающим одноклассникам, обсуждая Мо Цяня за спиной.

— Эй, Фан Тун, ты знал, что Мо Цянь подрабатывает в уличных забегаловках? Я как-то проходил мимо и чуть не обомлел. Там же сплошь чумазные работяги, даже страшно представить, к какой грязи прикасались руки Мо Цяня во время этой работы. И зачем вообще

идти в эту паршивую школу, если приходится так вкалывать? — Ши Кайлинь говорил нарочито громко. — Нет денег — нечего сюда соваться!

Фан Тун, пухлый паренек с круглым лицом, лишь неловко усмехнулся в ответ. Ему не хотелось поддерживать этот разговор, но Ши Кайлинь отчаянно искал способ выплеснуть свое недовольство — без травли Мо Цяня он чувствовал, что теряет авторитет в классе.

— Ты посмотри на его ботинки, какой-то безымянный ширпотреб с рынка, добела застиранные. А рюкзак? Швы разошлись, я боюсь, как бы он не порвался под тяжестью его книг. По-моему, он просто зубрила. Ну и что, что оценки хорошие? Без денег он — пустое место. У него же отец алкаш, там и гроша ломаного за душой нет.

Даже когда Ши Кайлинь при всех обсуждал его, Мо Цянь сидел неподвижно, словно не слышал сплетен, и продолжал уткнувшись в старый подержанный учебник.

Ши Кайлиня бесило такое поведение, и он продолжил, обращаясь к Фан Туну:

— Говорят, он еще и с Хуан И связан. Ты ведь знаешь, кто такой Хуан И?

При этих словах взгляд Фан Туна изменился. Хуан И был наглым хулиганом: в школе он еще старался соблюдать правила, но за ее пределами постоянно ввязывался в драки. Многие в пятом классе хоть раз да видели, как он дерется в подворотнях.

— Кто-то видел, как Мо Цянь бегают для него на побегушках и даже угощает его едой. Уму непостижимо, он совсем потерял всякий стыд. — Ши Кайлинь цокнул языком, изображая сочувствие, хотя в его голосе отчетливо слышалась ядовитая насмешка.

<http://bllate.org/book/21520/2208106>